

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
М.Б. Барклай де Толли: «Не посрамям лавров, осеняющих воинов, сражавшихся за спокойствие Европы, и да будет мир обязан им миром» <i>M.B. Barclay de Tolly: «Do not disgrace the laurels overshadowing the warriors, who fought for peace of Europe, and so let the world be owed them peace»</i>	2-я стр. обл.
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
Международный молодёжный поход «Дорогами мужества и стойкости. На перевалах Кавказа» <i>International youth campaign "Roads of courage and resilience. The passes of the Caucasus"</i>	2-я стр. цв. вкл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Петровские военные забавы <i>Peter's military fun</i>	4-я стр. цв. вкл.
ИСТОРИЯ ВОЙН	
С.Е. ЛАЗАРЕВ — Военная кампания 1814 года во Франции. К 200-летию завершения Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. S.Ye. LAZAREV — <i>The 1814 military campaign in France. To the 200th anniversary of completion of foreign campaigns of the Russian army of 1813—1814</i>	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
А.И. КОНДРАТЕНКО — «В настоящий период все листовки вручаются лично населению, старостам и полицейским». Партизанская печать Орловской области в годы войны A.I. KONDRATENKO — <i>"At this time, all the leaflets are delivered personally to the population, elders and policemen". Partisan press in the Orel Region in the war's years</i>	10
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
Ю.А. АКВИЛЯНОВ — Красная кавалерия в Гражданской войне в России Yu.A. AKVILYANOV — <i>The Red Cavalry in the Civil War in Russia</i>	15
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
А.А. КОЧЕШКОВ — Жаркий август 1953-го в Тегеране: заговор генералов A.A. KOSHESHKOV — <i>The 1953 hot August in Tehran: the conspiracy of generals</i>	21
А.Ю. КОМАРКОВ — Поставки морского вооружения в СССР в годы Великой отечественной войны Персидским коридором A.Yu. KOMARKOV — <i>The USSR naval arms deliveries through the Persian Corridor during the Great Patriotic War</i>	28
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
А.А. ЗДАНОВИЧ — Реформы со знаком вопроса. Военная контрразведка в 1940—1941 гг. A.A. ZDANOVICH — <i>Reforms with a question mark. Military counterintelligence in 1940—1941</i>	33
М.Ю. КРЫСИН, М.Ю. ЛИТВИНОВ — «Ястребы Даугавы» и другие. Зарубежные организации прибалтийских националистов во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. M.Yu. KRYSIN, M.Yu. LITVINOV — <i>"Hawks of Daugava". Foreign organisations of Baltic nationalists in the second half of the 1940s—early 1950s</i>	39
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
В.Ю. ХРАМОВ — «Игра стала предвестником настоящего дела». Петровские военные забавы и потехи 1683—1694 гг. как опыт проведения военных игр и манёвров V.Yu. KHRAMOV — <i>"Game became a harbinger of the true cause". Peter's military fun in 1683—1694 as the lessons for conducting war games and manoeuvres</i>	44
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
В.А. БОБКОВ — Окружные арсеналы России в первой половине XIX века V.A. BOBKOV — <i>District arsenals of Russia in the first half of the XIX century</i>	47
Т.А. КОЛОСОВСКАЯ — «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко T.A. KOLOSOVSKAYA — <i>"While the archives have not become a prey to fire or decay". Research historical activities of Lieutenant-General I.D. Popko</i>	53
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ	
И.Е. ПАВЛЕНКО — Троицк на Таган-Рог — крепость Петра Великого I.Ye. PAVLENKO — <i>Troitsk on Tagan-Rog as a fortress of Peter the Great</i>	59
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
О.Е. АЛПЕЕВ, Д.Ю. КОЗЛОВ — «Неизвестная война»: англо-американская историография Восточного (русского) фронта Первой мировой войны O.Ye. ALPEYEV, D.Yu. KOZLOV — <i>"The Unknown War": the Anglo-American historiography of the Eastern (Russian) Front of World War I</i>	66
ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	
В.В. КОРОВИН — «Чтобы все без изъятия пленные... отпущены были в отечество» V.V. KOROVIN — <i>"In order that all prisoners without exception... would be released to the Fatherland"</i>	73
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
А.В. ПЕЧЕЙКИН — Папаха на военной службе A.V. PESHEYKIN — <i>Papakha at military service</i>	76
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
Зимний головной убор всей армии <i>Winter headpiece of the entire army</i>	3-я стр. обл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Исключительная преданность и храбрость <i>Exceptional dedication and bravery</i>	4-я стр. обл.

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1814 ГОДА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена военной кампании 1814 года, в ходе которой развернулась борьба армий шестой антифранцузской коалиции с Наполеоном на территории Франции. Из-за несогласованности и нерешительности действий союзников Наполеону удалось одержать ряд побед, но силы были не равны, и в марте войска шестой коалиции взяли Париж. Был заключён Парижский мир.

Ключевые слова: Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг.; шестая антифранцузская коалиция; Шестидневная война Наполеона; Парижский мир.

Summary. The article is devoted to the military campaign in 1814, during which a struggle of the Sixth anti-French coalition's armies were developing against Napoleon in France. Because of inconsistency and allies' indecision Napoleon managed to win some victories, but the forces were unequal, and in March the Sixth coalition's troops seized Paris. Paris Peace Treaty was signed.

Keywords: Foreign Campaigns of the Russian army of 1813—1814; Sixth anti-French coalition; Six-Day War of Napoleon; Paris Peace Treaty.

200 лет назад завершились Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг. К сожалению, западные историки интерпретировали свержение Наполеона как исключительную заслугу своих предков. Современный английский учёный Д. Ливен с удивлением пишет, что «огромный вклад России в уничтожение империи Наполеона был приуменьшен британскими, французскими и немецкими историками. Более интересен вопрос — почему российские историки также внесли свой вклад в умаление значимости усилий своей собственной страны»¹. Ливен справедливо считает, что это произошло из-за чрезмерной увлечённости наших исследователей Отечественной войной 1812 года. Обратимся к событиям 1814 года.

РЕЗУЛЬТАТОМ поражения Наполеона в Битве народов под Лейпцигом 4—7(16—19*) октября 1813 года стали освобождение от власти французов Германии, Швейцарии, Нидерландов и выход союзных армий на границы Франции. Наполеон продолжал упрямо отклонять предложения союзников по шестой антифранцузской коалиции (Австрия, Великобритания, Пруссия, Россия и Швеция)² о мире, которые по мере их побед становились всё более жёсткими, вплоть до возвращения Франции сначала к «естественным границам» (р. Рейн, Альпы, Пиренеи), а затем и к границам 1792 года.

Выступая перед сенаторами в декабре 1813 года, Наполеон сказал: «Ничто с моей стороны не препятствует восстановлению мира.

Я знаю и разделяю чувства французов... нет из них ни одного, кто желал бы получить мир ценой чести. С сожалением я требую от этого благородного народа новых жертв, но эти жертвы диктуются самыми благородными и дорогими интересами народа. Я принуждён был усилить свои армии многочисленными наборами: нации ведут переговоры с безопасностью для себя только тогда, когда они разворачивают все свои силы»³.

Было ясно, что мира он не хотел. Историк А.Н. Шубунин писал: «Наполеон не мог принять требования вернуться к дореволюционным границам, не мог потому, что сам получил Францию от революции в большем размере, а также потому, что его власть была основана только на военной славе; капитуляция внешняя для него была неразлучна с капитуляцией внутренней»⁴.

К 200-летию завершения Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг.

«Избалованный постоянными успехами, — отмечал историк Ю.Н. Лубченков, — Наполеон по временам терял чувство меры при оценке людей и вещей, требуя, чтобы те и другие были не такими, какие они есть, а какими он желал видеть их в известную минуту. Каждая новая победа неотвратимо влекла счастливого полководца на всё более широкие предприятия, не имевшие уже никакого соотношения с узкими рамками национальностей, и Франция становилась для него слишком тесной. Но Наполеон по-прежнему считал: «Если я перестану воевать, я погиб»»⁵.

Во Франции, изнурённой двадцатью годами войн, общество и экономика устали от постоянного во-

енного напряжения сил и ресурсов. Росли недовольство безмерными наборами в армию, число дезертиров и уклонистов. Франция оказалась обложена со всех сторон превосходящими силами противника,

а внутри страны ждала своего часа роялистская «пятая колонна»⁶.

К началу кампании 1814 года войска союзников, развернувшихся на Рейне, насчитывали около 460 тыс. человек, в том числе свыше 157 тыс. русских. Наполеон мог противопоставить им вдоль берега Рейна лишь 160 тыс. человек⁷. 110 тыс. новобранцев были призваны во французскую армию в декабре 1813 года⁸.

Войска союзников были разделены на три армии: Главную (командующий и одновременно главнокомандующий всеми войсками австрийский фельдмаршал К. Шварценберг), Силезскую (командующий — прусский фельдмаршал Г. Блюхер) и Северную (командующий — наследник шведского престола, бывший наполеоновский маршал Ж. Бернарот).

* Здесь и далее в скобках — даты по новому стилю.

«В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД ВСЕ ЛИСТОВКИ ВРУЧАЮТСЯ ЛИЧНО НАСЕЛЕНИЮ, СТАРОСТАМ И ПОЛИЦЕЙСКИМ»

Партизанская печать Орловской области в годы войны

Аннотация. Автор освещает опыт партизанской печати Орловской области в годы войны, показывает кадровый состав редакций и тематику публикаций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизаны; периодическая печать; листовки; контрпропаганда.

Summary. The author covers the experience of the Oryol Region's partisan press during the war, shows the staff of editors and publications' themes.

Keywords: Great Patriotic War; partisans; periodicals; leaflets; counter-propaganda.

В О ВРЕМЯ Великой Отечественной войны на оккупированной территории Орловской области¹ развернулось мощное партизанское движение, организации которого во многом способствовала подпольная печать сначала в виде листовок, а затем и газет. Одна из первых подобных листовок, выпущенная обкомом ВЛКСМ, появилась в г. Орле 7 октября 1941 года, спустя всего несколько дней после занятия города фашистами. Обращённая к молодёжи, она призывала её уходить в партизаны: «Комсомольцы, комсомолки! Свято хра-

ните славные традиции партизан времени гражданской войны... Обагрённая кровью советских патриотов земля... зовёт вас на беспощадную борьбу с фашистскими извергами, на священную месть за все их злодеяния!»².

Чаще всего листовки падали на людей буквально с неба. Подростком переживший оккупацию Орла, В.Л. Цветков вспоминал: «После каждого налёта советских самолётов по городу и на окраинах находили листовки о положении на фронтах, с призывами к немцам сдаваться в плен, а русским — бороться»³.

Близко к листовкам по формату, способам изготовления и распространения стояли и так называемые информационные листки. В городе Дятково с октября 1941 года (по другим сведениям, с 25 ноября) издавался «Патриотический информационный листок» (вышли девять номеров, ни один экземпляр не сохранился), почти ежедневно выпускался «Бюллетень» со сводками Совинформбюро, который печатался на машинке тиражом 200—400 экземпляров.

28 мая 1942 года вышел в свет «Информационный листок» № 1 — спецвыпуск газеты «Партизанская правда»⁴ (редактор Н.П. Коротков). В нём было опубликовано «Письмо партизан Орловской области товарищу Сталину» (текст письма доставил в Москву корреспондент «Правды» М. Сиволобов). В рапорте Верховному главнокомандующему сообщалось: за полгода истреблены свыше 5 000 солдат и офицеров, пущены под откос 16 воинских эшелонов, взорваны 340 автомашин, уничтожены 29 самолётов, 33 танка и бронемшины, взорваны около 100 мостов. Партизаны изгнали немцев из 345 населённых пунктов и восстановили там советскую власть. Письмо заканчивалось словами: «Товарищ Сталин! Оторванные от Советской родины, мы не перестали быть её верными сынами. Нас вдохновляет в нашей борьбе Ваш дорогой образ. Ваши слова, доходящие сюда, вливают в нас новые силы... Клянёмся, что мы не сложим оружия, пока не изгоним фашистскую погань с советской земли».

Подпольная типография газеты «Партизанская правда».
Слева направо: редактор газеты Н.П. Коротков, представитель Орловского обкома ВКП(б) Н.А. Алёшинский, литературный сотрудник А.Т. Бутов, наборщица А.Т. Хмеличенкова
Орловская область, 23 мая 1942 г.

КРАСНАЯ КАВАЛЕРИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена строительству кавалерии Рабоче-крестьянской Красной армии в ходе Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Гражданская война в России; Рабоче-крестьянская Красная армия; кавалерия; конные армии.

Summary. The article is devoted to building the Cavalry of the Workers' and Peasants' Red Army during the Russian Civil War.

Keywords: Civil War in Russia; the Workers' and Peasants' Red Army; Cavalry; Cavalry Armies.

КРАСНАЯ конница зародилась в противовес белогвардейской кавалерии, обладавшей на начальном этапе Гражданской войны подавляющим численным и качественным превосходством.

Кавалерия (конница) как род сухопутных войск делилась на войсковую, которая организационно входила в пехотные (стрелковые) соединения (части) и предназначалась для выполнения задач в их интересах, и стратегическую (армейскую, фронтную) — для выполнения задач как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими родами войск.

Основу белой кавалерии составили конные корпуса казачьих войск, а красные создавали свою конницу практически с нуля. Первоначально её основными организационными единицами были преимущественно входившие в войсковую кавалерию сотни, эскадроны, конные отряды, у которых

не было чёткой организации, постоянной численности.

В строительстве конницы как рода войск Рабоче-крестьянской Красной армии можно условно выделить такие этапы, как создание сотен, эскадронов, отрядов и полков; их сведение в кавалерийские соединения — бригады и дивизии; формирование стратегической кавалерии — конных корпусов и армий.

Формирование добровольческих красных казачьих частей началось сразу после прихода к власти большевиков. В конце ноября 1917 года на совещании представителей казачьих частей Петроградского военного округа было решено создать революционные отряды из 5-й казачьей дивизии, 1, 4 и 14-го Донских полков и отправить их на Дон, Кубань и Терек для разгрома контрреволюции и установления советской власти.

В январе 1918 года в станице Каменской собрался съезд фрон-

тового казачества с участием делегатов от 46 казачьих полков. Он признал советскую власть и создал Донвоенревком, объявивший войну атаману войска Донского генералу от кавалерии А.М. Каледину, выступившему против большевиков.

Участник Гражданской войны генерал армии И.В. Тюленев так описывал формирование первых отрядов: «Формированием красновардейских отрядов ведал Сызранский Совет солдатских депутатов и уездный военный комиссар. По их распоряжению я сколотил два конных отряда. Впоследствии один из них под командованием Жлобы неплохо действовал на юге. Другой... был брошен против мятежных частей чехословацкого корпуса»¹.

Один из примеров первых красных кавалерийских отрядов — созданный С.М. Будённым. 12 января 1918 года на собрании жителей в станице Платовской Сальского округа был избран станичный со-

Плакат «На коня, пролетарий!»

Красные конники на марше

ЖАРКИЙ АВГУСТ 1953-ГО В ТЕГЕРАНЕ: ЗАГОВОР ГЕНЕРАЛОВ

Аннотация. Автор анализирует причины, организацию и проведение американской и английской разведками государственного переворота в Иране в августе 1953 г., в результате которого Иран стал верным союзником США, наша страна получила у своих южных границ опасный плацдарм для вооружённого нападения и идеологического влияния, религиозной пропаганды на мусульманское население сопредельных территорий СССР.

Ключевые слова: Иран; Великобритания; США; шах М. Реза Пехлеви; премьер-министр М. Мосаддык.

Summary. The author analyses the reasons, organisation and holding by the American and British intelligences the coup d'état in Iran in August 1953, as a result of which it became a staunch ally of the United States, and our country received near its southern borders a dangerous bridgehead for armed attacks and ideological influence, religious propaganda on the Muslim population of the neighbouring territories of the USSR.

Keywords: Iran; United Kingdom; United States; Shah M. Reza Pahlavi; Prime Minister M. Mosaddegh.

В августе 1953 года в Иране произошёл государственный переворот, приведший к свержению правительства М. Мосаддыка. События тех дней надолго врезались в историческую память иранского народа и оказали влияние на развитие советско-иранских отношений. Попытаемся проанализировать их.

К 1953 ГОДУ Иран укрепил свою политическую, экономическую независимость и мог по примеру Афганистана, Финляндии и Австрии стать ещё одной внеблоковой страной, нейтральный статус которых значительно повышал безопасность советских границ и способствовал развитию двусторонних отношений. Правительство Национального фронта во главе с европейски образованным патриархом иранской политики М. Мосаддыком провело национализацию иранской нефтяной промышленности. Основанная на крайне невыгодной Тегерану концессии английского предпринимателя У. Д'Арси Англо-иранская нефтяная компания (АИНК), создавшая «государство в государстве» и уклонявшаяся от выплаты Ирану львиной доли доходов от добычи иранской нефти, была поставлена перед фактом перехода в иранскую собственность.

После долгих переговоров руководство АИНК — «глупые, скучные, упрямые и нудные люди», как охарактеризовала их английская разведка¹, — отвергло требования иранской стороны, и 28 апреля 1951 года иранский меджлис (нижняя палата в то время двухпалатного парламента) принял закон о национализации иранских нефтяных месторождений.

4 октября последние служащие АИНК погрузились на британский крейсер «Маврикий» в порту Абадан и отплыли в порт Басру. «Этим самым... была порвана

Одно из массовых шествий в поддержку национализации иранских нефтяных месторождений

последняя нить, связывавшая англичан с иранской нефтью»², — писал британский исследователь Л. Элвелл-Саттон.

В 1952 году Тегеран разорвал дипломатические отношения с Лондоном.

Великобритания обратилась в Международный суд в Гааге, затем с жалобой в Совет Безопасности ООН, но принятию подготовленного в Лондоне проекта

антииранской резолюции воспрепятствовали СССР и Индия. Тогда АИНК объявила иранскую нефть «ворованной» и ввела в действие механизм мирового бойкота иранских нефтепродуктов.

Иранцы не могли не только самостоятельно продавать свою нефть, но и поддерживать её добычу на прежнем уровне. Она упала с 666 тыс. баррелей в день в 1950 году до 20 тыс. баррелей

ПОСТАВКИ МОРСКОГО ВООРУЖЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРСИДСКИМ КОРИДОРом

Аннотация. В статье рассматривается роль Иранского (Персидского) коридора ленд-лиза в снабжении советского флота артиллерийским вооружением из Великобритании и США в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Военно-морской флот; ленд-лиз; Персидский коридор; артиллерийское вооружение; военная приёмка.

Summary. The article examines the role of the Iranian (Persian) Lend-Lease Corridor in supplying the Soviet Navy with artillery armaments from the United Kingdom and the United States during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Navy; Lend-Lease; Persian Corridor; artillery armaments; military acceptance.

Проблема организации поставок по ленд-лизу* из Великобритании и США в СССР иранским маршрутом (Персидским коридором) в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) к настоящему времени, как представляется, ещё исследована недостаточно. Причём многие вопросы (поступление через Иран конкретных видов вооружений, организация приёма поставок грузополучателями и т.п.) по-прежнему остаются большей частью неизвестными. В подготовленной специально для «Военно-исторического журнала» статье на основе архивных материалов рассматриваются некоторые из малоизученных и в то же время весьма актуальных сюжетов. К их числу можно отнести, например, особое место иранских коммуникаций в деле транспортировки артиллерийской составляющей морского ленд-лиза (на завершающем этапе Второй мировой войны).

ГОВОРИЯ о доставке морских грузов в СССР через Иран, следует отметить важность союзнических поставок для снабжения нашего Военно-морского флота (ВМФ). Его обеспечение всем необходимым в условиях континентальной войны и второстепенной роли флота в ней, существенной нехватки собственных ресурсов осуществлялось, можно сказать, по остаточному принципу. Свидетельством тому могут служить записки в правительстве наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, сигнализирувавшие, что «поставка снабжения для флота отечественной промышленности крайне ограничена и в значительной мере не удовлетворяет нужд ВМФ в вооружении и снабжении»¹. Таким образом, помощь, оказанная в 1941—1945 гг. союзниками по антигитлеровской коалиции в рамках ленд-лиза, пришла как нельзя кстати.

Впрочем, эффект от применения в СССР иностранных боевых кораблей, морских орудий и пулемётов, гидро- и радиолокаторов, акустических и электромагнитных тралов, судовых дизелей и моторов, навигационно-штурманского и аварийно-спасательного оборудо-

вания серьёзно снижался из-за их позднего получения. Известно, что подавляющая часть морских поставок поступила во вторую половину Великой Отечественной войны². Данный факт подтверждается статистикой импорта по отвечавшему за реализацию заявок на морские суда и оборудование за границей отделу морских заказов Инженерного управления Наркомата внешней торговли (НКВТ). Так, если в 1941—1943 гг. по его линии было завезено всего лишь 29 192 т (англ. сист. измер.) морских грузов (из них 21 395 т в 1943 г.), то за последние 1,5 года войны объём операций в интересах флота двукратно превысил предыдущие показатели — 63 255 англо-тонн (по данным НКВТ)³.

Причин, объясняющих этот парадокс, несколько. Во-первых, для США и Англии океанская составляющая войны имела больший приоритет, чем морская для СССР. Во-вторых, рассматривая Советский Союз в качестве главного участника «сухопутной войны», они строго дозировали помощь, рискуя именно в интересах «сухопутного обеспечения», в морской и авиационной областях⁴. В результате заявки советского ВМФ стали исполняться Лондоном и Вашингтоном более-менее аккуратно только на рубеже 1943—1944 гг. после удовлетворения «собственных потребностей».

Также к указанным срокам США окончательно преодолели последствия своего внезапного вступления в мировую войну (декабрь 1941 г.), реализовав программу объёмного военного строительства. Только за 1944 год она обеспечила выпуск 39 971 нового судна (в том числе 420 боевых), 37 724 десантных средств, 30 070 самолётов для морской авиации. С той поры США получили возможность поставлять вооружение для армии и флота союзникам в больших количествах, что, несомненно, сказалось и на морском ленд-лизе для СССР⁵. Кроме того, возросшая пропускная способность путей сообщения с Советским Союзом (североатлантического, тихоокеанского, иранского) позволила увеличить поставки морского оснащения, имевшего, как уже отмечалось, пониженный приоритет в сравнении с армейским и промышленным. Этого удалось достичь благодаря строительству американского торгового флота. По мнению зарубежного исследователя, проблемы перевозок накладывали ограничения на предоставление помощи вплоть до 1943 года, но с преодолением кризиса тоннажа показатели реализации соглашений стали проявлять тенденцию к уверенному росту⁶. Исходя из этого, иранскому маршруту суждено было внести значительный вклад в обе-

* Ленд-лиз (Lend-Lease) — система передачи взаимно или в аренду вооружения, боеприпасов, строительного сырья, различных товаров и услуг странам — союзникам по антигитлеровской коалиции.

РЕФОРМЫ СО ЗНАКОМ ВОПРОСА

Военная контрразведка в 1940—1941 гг.

Аннотация. В статье анализируется ход реформирования органов советской военной контрразведки в предвоенный период и с началом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: военная контрразведка; массовые репрессии; особые отделы; Великая Отечественная война; Красная армия; НКГБ.

Summary. The article reviews the reforms of the Soviet military counterintelligence in the pre-war period and the beginning of the Great Patriotic War of 1941—1945.

Keywords: military counterintelligence; mass repressions; special departments; Great Patriotic War; Red Army; PCSS.

Как в предвоенный период, так и с началом Великой Отечественной войны руководство СССР придавало большое значение обеспечению безопасности Красной армии и флота от внешних и внутренних угроз в целях их поступательного развития, повышения уровня боевой готовности и эффективного применения в условиях вооружённого противостояния с потенциальными противниками.

Противодействием угрозам, нейтрализацией их негативного воздействия на советские Вооружённые силы непрерывно занимались высшие политические и военные органы управления. Однако исполнительным аппаратом в данной сфере, безусловно, являлись структуры государственной безопасности, как бы они ни именовались и в какие бы ведомства ни входили на протяжении рассматриваемого периода.

КАК ИЗВЕСТНО, практически весь межвоенный период главным субъектом управления в сфере обеспечения безопасности армии и флота выступали органы ВЧК — НКВД, прежде всего в лице Особого отдела. Отлаженная за многие годы служба военной контрразведки начала давать серьёзные сбои в годы массовых репрессий (1937—1938 гг.), когда острота её деятельности направилась руководством страны на поиск «подрывных элементов», шпионов и вредителей в военной среде. В ходе массовых «чисток» контингент военнослужащих страдали и ни в чём не повинные люди. Под «каток» репрессий попали и многие сотрудники особых отделов. Были арестованы по ложным обвинениям, осуждены на длительные сроки или расстреляны все сменявшие друг друга с калейдоскопической быстротой начальники Особого отдела ГУГБ НКВД СССР и руководители его структурных подразделений. К концу 1938 года не остались на своих должностях и начальники особых отделов во-

енных округов и флотов. После принятия постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от ноября 1938 года¹ масштаб репрессивных действий резко сократился. Однако что касается сотрудников органов госбезопасности, то количество арестованных за нарушения «социалистической законности» даже несколько увеличилось, не говоря уже об увольнениях со службы, снижении в должностях, отстранении от оперативной и следственной работы.

На основе решений Центрального комитета ВКП(б) в органы госбезопасности, включая и особые отделы, стали направлять в массовом порядке партийных и комсомольских работников, выпускников военных училищ и академий². Так, после окончания Артиллерийской академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского начальником Особого отдела приграничного Белорусского военного округа в феврале 1939 года был назначен П.Г. Бегма. Ещё один выпускник этой академии — Н.А. Осетров возглавил

Особый отдел Киевского военного округа. Даже не окончив полный курс академии, М.Е. Ростомашвили стал в июле 1939 года начальником Особого отдела Харьковского военного округа. Аналогичные должности заняли и многие другие слушатели военных академий³.

Начальником Особого отдела Орловского, а через несколько месяцев — Киевского военного округа весной 1939 года был назначен выпускник Военно-инженерной академии РККА имени В.В. Куйбышева А.Н. Михеев. В августе 1940 года, т.е. спустя всего полтора года, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) молодой чекист возглавил всю систему военной контрразведки страны⁴.

Большинство из новых назначенцев, безусловно, имели без-

П.Г. Бегма

«ЯСТРЕБЫ ДАУГАВЫ» И ДРУГИЕ

Зарубежные организации прибалтийских националистов
во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг.

Аннотация. Авторы анализируют процесс возникновения зарубежных организаций прибалтийских националистов, их связи со спецслужбами западных государств и участие в разведывательной и подрывной деятельности против СССР в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: зарубежные организации литовских, латышских, эстонских националистов; США; Великобритания; Швеция; разведывательная и подрывная деятельность против СССР.

Summary. The authors analyse the emergence process of foreign organisations of Baltic nationalists, their ties with special services of Western states and participation in intelligence and subversions against the USSR in the first decade after the Second World War.

Keywords: foreign organisations of Lithuanian, Latvian, Estonian nationalists; U.S.; Great Britain; Sweden; intelligence and subversions against the USSR.

ПОСЛЕ Великой Отечественной войны за пределами Советского Союза оказались несколько сотен тысяч эмигрантов из Прибалтики¹. В европейских странах, США и Канаде был создан ряд антисоветских националистических организаций.

Ещё в 1943 году эмигрировавшие в Швецию представители прибалтийской интеллигенции, бывшие дипломаты и госчиновники создали Балтийский комитет под председательством П. Бригера. В его правление вошли бывший посол Эстонии в Москве А. Рей, бывший министр иностранных дел Латвии Ф. Циеленс, бывший посол Латвии в Швеции В. Салнайс и другие.

По указанию Балтийского комитета 13 августа 1943 года в Риге была создана националистическая организация «Латвийский центральный совет» (ЛЦС), председателем которой был избран К. Чаксте, сын бывшего президента Латвии Я. Чаксте. В его руководство также вошли председатель сейма в 1925—1934 гг. П. Калныньш, бывший министр иностранных дел Ф. Циеленс, один из лидеров социал-демократов Б. Калныньш, лидер Демократического центра и бывший секретарь сейма Латвии Я. Брейкшс, епископ Я. Ранцанс, лидер Крестьянского союза А. Кливе, бывший главный военный прокурор Латвии генерал-майор В. Тепферс. Их активно поддерживал из Швеции упомянутый ранее В. Салнайс².

Аппарат ЛЦС в Риге состоял из семи комиссий.

Иностранная комиссия готовила отчёты для переправки за рубеж бывшим латвийским послам и

представителям ЛЦС за рубежом, поддерживала контакты с антисоветскими силами после войны в Литве и Эстонии. Принятые в ходе совместных конференций представители антисоветских сил Литвы, Латвии и Эстонии в послевоенные годы декларации и меморандумы также по возможности передавались представителям западных держав. Военная комиссия пыталась собирать оружие для будущей латвийской армии, надеялась получить его от Швеции и других западных держав. Юридическая комиссия занималась пересмотром старой латвийской конституции, собирала законодательные акты и приказы германских и советских властей 1940-х годов для передачи в Швецию В. Салнайсу. Экономическая комиссия занималась вопросами послевоенного устройства экономики Латвии. Информационная комиссия передавала информацию из Латвии в другие страны через бывших латвийских представителей.

В США её получателем был бывший латвийский посол в США А. Билманис. В 1944 году он передал госдепартаменту США февральскую декларацию и политическую программу ЛЦС, в которой декларировалась цель — восстановление независимости Латвии, её защита Великобританией и США. При этом ЛЦС претендовал на роль «временного правительства Латвии»³.

В Швейцарии информацию получал бывший посол Латвии в Брюсселе М. Валтерс. Он публиковал эти материалы в своём журнале «Latviju Domas» («Мысли о Латвии»). МИД Великобритании и

Швеции также постоянно получали информацию о деятельности ЛЦС и положении в Латвии, некоторые материалы публиковались в шведской прессе⁴.

Комиссии ЛЦС по общественным ресурсам и по сохранению контактов занимались эвакуацией людей из Латвии и поддерживали радиоконтакты со Швецией⁵.

Практически все комиссии ЛЦС участвовали в налаживании и расширении связей с Западом.

Тогда же, в 1943 году, в Стокгольме был создан Латвийско-шведский (в некоторых источниках — Шведско-латышский) комитет помощи, тесно сотрудничавший с ЛЦС. В 1944 году комитет организовал переправку в Швецию латышских националистов, в том числе членов Латвийского центрального совета.

Под патронажем комитета на острове Готланд была создана школа подготовки радистов-разведчиков из находившихся в Швеции латышских националистов. Руководили школой латвийский эмигрант Л. Силиньш, сотрудник шведской разведки капитан Йохансон (полные установочные данные не известны) и сотрудник американской миссии в Стокгольме, бывший секретарь латвийского посольства в Стокгольме В. Крейцверг.

Латвийско-шведский комитет помощи получал значительную финансовую поддержку. Шведское правительство выделило ему 18 млн шведских крон, ещё около 200 тыс. — американский Красный Крест. Были и другие денежные поступления.

Одной из наиболее активных латвийских зарубежных национа-

«ИГРА СТАЛА ПРЕДВЕСТНИКОМ НАСТОЯЩЕГО ДЕЛА»

Петровские военные забавы и потехи 1683—1694 гг.
как опыт проведения военных игр и манёвров

Аннотация. В статье рассказывается об особенностях формирования и подготовки войск в России в конце XVII века, в частности об использовании нестандартных, игровых форм обучения в виде военных забав и потех.

Ключевые слова: Российское государство XVII века; царь Пётр I; создание армии нового типа; военные забавы и потехи; военные игры и манёвры.

Summary. The article describes the features of forming and training of Russian troops in the late XVII century, in particular on using of non-standard gaming forms of military training by way of military fun.

Keywords: Russian State in XVII century; Tsar Peter I; creation of the new type of army; military fun; games and manoeuvres.

В конце XVII века начались великие преобразования в Российском государстве, подготовленные всем ходом его исторического развития, осуществление которых проходило благодаря кипучей энергии и воле молодого царя Петра I. Важнейшим итогом этих преобразований стало создание армии нового типа. Особенностью формирования и подготовки этих войск было использование нестандартных, игровых форм обучения, при которых подходы к обучению воинскому делу первых регулярных полков у молодого царя выстраивались на основе его детских игр и забав.

КОГДА ПЕТРУ I исполнилось 8 лет, к нему в качестве товарищей по играм были назначены сыновья знатных бояр. Будущий император привлекал их к участию в своих военных играх, носивших название «потехи», поэтому всех участников и стали называть «потешными»¹. В 1683 году детские военные игры с «потешной» площади в Кремле были перенесены в поле. В этом же году в селе Преображенском стали накапливаться необходимые для военных забав припасы. Пётр требовал выдать для потех из Оружейной палаты оружие, свинец, дробь, порох, сделать деревянные пушки. В мае 1683 года начались походы и игры, которые проходили на окраинах Москвы. В день рождения Петра Алексеевича 30 мая 1683 года на Воробьёвых горах впервые была произведена «потешная огнестрельная стрельба русскими мастерами и учениками под руководством огнестрельного мастера Симона Зоммера»².

В августе 1683 года впервые в документах упоминается о десяти стрельничих конюхах, состоявших у «потешных» лошадей. Среди них Сергей Бухвостов, Данило Новицкий, Еким Воронов, Лука Хабаров, Григорий

Лукин — первые солдаты первого «потешного» полка³. «Его царское величество повелел набрать из разных чинов молодых людей, и учить их пехотным и конным упражнениям... как Российским, так и окрестных государств, военным наукам и хитростям преризрядно изучать»⁴. О первоначальном устройстве «потешных» войск сведений не сохранилось, известно только, что они были одеты и вооружены по иностранному образцу, имели свои знамёна и артиллерию⁵. В ноябре 1684 года из Оружейной палаты в село Преображенское были доставлены протазаны, алебарды, палаши, шпаги, топоры — всего 71 предмет⁶.

Для военных игр в 1684 году в селе Преображенском, на левом берегу Яузы, был построен «потешный» городок — регулярная крепость с амбарами для хранения воинского провианта и другими постройками. Весь городок — Прешбург — был обнесён деревянными стенами с башнями и земляным валом. В 1685 году в Прешбурге были построены две рубленые избы для размещения солдат потешного войска⁷, которые обучались осаде и защите крепостей. 13 февраля в село Преображенское были вывезены

оружейная казна и две подводы с оружием. В апреле туда же были отправлены ещё 5 телег с различным вооружением⁸. Первые «потешные» команды набирались из детей конюхов, спальников, сокольников, дворян и добровольцев. Из них в 1686 году были сформированы сначала два батальона, а в 1687 году — Преображенский и Семёновский полки, которые станут основой регулярной армии нового типа и первыми гвардейскими частями русской армии. 1687 год для Петра I проходит в постоянных военных учениях и забавах. Это подтверждается и по расходным записям в Оружейной палате: 26 мая на потехи в село Преображенское отпущено дрови 1 фунт; 1 июня отпущено свинца 2 фунта; 12 июня отпущено свинца 4 фунта; 1 сентября отпущено свинца 4 фунта; 10 сентября отпущено 4 фунта свинца; 14 сентября отпущено 1 фунт пороха, свинца 2 фунта, 50 кремней; 23 ноября для Савинского похода отпущено 10 фунтов пороху и 1 фунт свинца⁹.

Военные учения и походы в 1690 году начались в апреле. Как только вскрылись ото льда водные пути, Пётр снарядил «потешную» флотилию и спустился вниз по течению Москвы-реки. По возвращении из плавания в село Преображенское царь начал готовить большое учение. Так называемый 1-й Семёновский поход начался 2 июля 1690 года. Первое сражение едва не закончилось трагедией для царской семьи. В этот день «потешные» штурмовали Семёновский двор, оборонявшийся стрельцами, со всех сторон метали ручные гранаты и горшки, начинённые го-

ОКРУЖНЫЕ АРСЕНАЛЫ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Статья, основанная на ранее не введённых в научный оборот исторических источниках, посвящена анализу процесса формирования и развития окружных арсеналов в России.

Ключевые слова: арсенал; артиллерия; армия; война.

Summary. The article, based on the historical sources previously iunintroduced in the scientific use, is devoted to the process of forming and development of district arsenals in Russia.

Keywords: arsenal; artillery; army; war.

ЕЩЁ В XVIII ВЕКЕ в России при учреждении новых опорных пунктов, особенно территориально отдалённых от уже существовавших центров промышленного производства, устраивали артиллерийские (пушечные) дворы. Так, в Омске работы по созданию артиллерии велись бессистемно. В 1714 году по указу Петра I там основали крепость¹, на этапе строительства которой мастерская команда изготовляла пушки, лафеты и другие элементы материальной части артиллерии. В дальнейшем крепость существовала без литейного двора или мастерских.

Во время происходившего по просьбе хана Абулхаира добровольного присоединения к России Младшего жуза казахов императрица Анна Иоанновна послала «статского советника Ивана Кирилова и нашего же полковника мурзу Маметья Тенкелева и указала город при устье Орь реки построить, и людьми и артиллерию — пушками и мортирами и прочим воинским снарядам снабдить»². По её же решению для создания в крепости г. Оренбурга артиллерийского производства в 1734 году туда направили «артиллерийских служителей: бомбардиров два, канониров четыре»³.

При Екатерине II также создавали новые укрепленные центры обороны. В 1784 году в г. Херсоне был основан арсенал (строили его до 1788 г.; автор проекта — Викентий Ванрезант; руководил строительством инженер Иван Струговщиков). Уже в Новейшее время, в 1971 году, при ремонте здания арсенала нашли медную закладную доску: «Оружейная в Херсоне Палата Заложена лета господня: 1784 августа в 8 день. Екатерина II Основательница Града Августейшая Благочести-

вая Благоденствующая Великая Россов обладательница. Григорий Александрович Потемкин Князь Священной Римской Империи Губернии Наместник»⁴.

Первоначально в арсенале Херсона хранили артиллерию, оружие и боеприпасы для армии, дислоцированной в Новороссийском крае, а позднее — уже в окружном арсенале — занимались ремонтом материальной части артиллерии. Вероятно, в конце XIX века Херсонский окружной арсенал утратил своё значение и был упразднён.

В 1784 году основали ещё один арсенал — в г. Севастополе, ставшем главным военным портом на юге России, где к началу Крымской войны 1853—1856 гг. находился и «окружный арсенал»⁵.

В конце XVIII века усилилось военное значение г. Риги. Здесь реконструировали цитадель, построили дом коменданта, жильё для офицеров, казармы, православную церковь (в «Риге и Ди-

набурге сооружаются здания военных госпиталей и арсеналы»⁶. В Риге окружной артиллерийский арсенал находился на территории цитадели. Его строили по плану, содержавшему схему расположения артиллерийских цейхгаузов с мастерскими и службами (автор — инженер-генерал-майор Я.-Э. де Витте). В 1799 году «заложили фундамент, а уже через два года арсенальный комплекс сдали военному ведомству»⁷.

В конце XVIII века российскийское военное руководство, учитывая происходившие изменения международной обстановки, активно усиливало имевшиеся в стране крепости и создавало новые. При этом значительно возросла роль артиллерийского производства (артиллерийские дворы являлись его автономными центрами). Однако создать целостную систему крепостей для обороны Российской империи к началу Отечественной войны 1812 года так и не удалось. Следует отметить, что к этому времени не был реали-

Взятие Варшавского арсенала
Художник М. Залеский, 1831 г.

«ПОКА АРХИВЫ НЕ СДЕЛАЛИСЬ ДОБЫЧЕЙ ПОЖАРА ИЛИ ТЛЕНИЯ»

Историко-исследовательская деятельность
генерал-лейтенанта И.Д. Попко

Аннотация. В статье на основе материалов личного архива генерала Кубанского казачьего войска И.Д. Попко представлены его жизнь и творческое наследие, прежде всего работа по написанию истории кавказского казачества.

Ключевые слова: генерал-лейтенант И.Д. Попко; историко-исследовательская деятельность российских военных; кавказское казачество.

Summary. The article on the basis of the personal archives of the Kuban' Cossack Army General I.D. Popko presents his life and artistic legacy, especially — his work on writing the history of the Caucasian Cossacks.

Keywords: Lieutenant-General I.D. Popko; research historical activities of the Russian military; Caucasian Cossacks.

Генерал-лейтенант Иван Диомидович Попко* (1819–1893) занимает достойное место в «пантеоне» известных северокавказских деятелей. Однако, несмотря на обширную литературу о нём¹, некоторые моменты его биографии до сих пор остаются малоизвестными. В этом отношении особый интерес представляют последние годы жизни генерала, связанные с его работой над историей Терского казачьего войска. Исследовать этот сюжет творческой деятельности И. Д. Попко позволили материалы его личного архивного фонда², представленные документами о служебной деятельности, частной перепиской и обрывками дневниковых записей, а также сохранившиеся воспоминания современников.

РОДИЛСЯ Иван Диомидович 28 августа 1819 года в станице Тимашевской Кубанской области в семье приходского священника. С 6 лет мальчика отдали в духовное училище, а потом в ближайшую духовную семинарию г. Астрахани, где в то время обучались почти все дети кубанских священников. Однако наклонности к духовной деятельности у него не было. Он постоянно умолял отца разрешить ему пойти по военной стезе, но не находил понимания. Диомид Попко — тимашевский протоиерей и благочинный одного из церковных округов Черномории — отличался очень крутым и своенравным характером, ни перед кем не пасовал (например, подчинённых ему причётников в случае их провинности, не докладывая епископу, он наказывал сам: ссылая в степь пасти принадлежавший ему табун

лошадей)³. Иван вынужден был забыть о своих желаниях и по окончании семинарии, подчинившись воле отца, поступил в Московскую духовную академию.

В 1841 году в жизни нашего героя произошли существенные перемены. Он оставил духовное поприще и 1 июля поступил на службу рядовым казаком в 10-й конный полк родного для него Черноморского войска⁴. Каким образом Попко удалось уговорить отца, остаётся только догадываться, но с этого времени и до 1878 года жизненный путь Ивана Диомидовича был связан с военной и административной деятельностью в казачьих войсках русской армии.

В начале 1840-х годов служба казаков Черноморского войска не ограничивалась только охранной кордонной линией от частых набегов со стороны закубанских «хищников». В условиях Кавказской войны (1817—1864) совместно с регулярными войсками они принимали активное участие в военных экспедициях за

р. Кубанью. В послужном списке Попко детально перечислены «походы и дела против неприятеля», участником которых он был: движение колонны от Ольгинского укрепления в Абинское под начальством генерал-лейтенанта Н.С. Заводовского (сентябрь 1841 г.); поход от Екатеринодара до крепости Анапа в составе сводного конного полка под командой войскового старшины Рашпиля (март 1842 г.); рекогносцировка окрестностей р. Гастогай под начальством генерал-адъютанта И.Р. Анрепа (апрель 1842 г.); экспедиция в землю натухайцев под начальством контр-адмирала Л.М. Серебрякова для сооружения двух укреплений на р. Гастогай и у Варениковой пристани (май

И.Д. Попко

* Фамилия нашего героя при его жизни писалась двояко: в воспоминаниях современников можно встретить форму «Попка», а в официальных петербургских изданиях более благозвучную — «Попко»; в настоящей публикации использована последняя форма, за исключением мест, цитируемых из источников.

ТРОИЦК НА ТАГАН-РОГЕ — КРЕПОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Аннотация. В статье на основе исторических источников и архивных материалов исследуются подробности строительства крепостей на южных границах России в XVII веке.

Ключевые слова: русско-турецкие отношения; Приазовье; строительство крепостей и создание флота; история Таган-Рога.

Summary. On the basis of historical sources and archival materials the article studies the details of building fortresses on the southern borders of Russia in the XVII century.

Keywords: Russian-Turkish relations; Pryazovia; building of fortresses and creation of the Navy; history of Tagan-Rog.

ЗАЩИТА южных границ от постоянной агрессии со стороны Крымского ханства и его покровителя — Оттоманской империи являлась важнейшей задачей России в XV—XVIII вв. Основой же экономики «турецкого сателлита» на протяжении многих лет оставалась продажа пленных, которые захватывались во время ежегодных набегов на соседей. Полон гнали на невольничьи рынки, расположенные в приморских городах с турецкими гарнизонами: Азов, Кафу, Темрюк, Анапу. Далее уже морем рабов везли в Турцию. Эта жестокая система действовала несколько столетий, терзая и обескровливая народы России, Украины, Польши, Кавказа и др. Для русских главной «занозой» был Азов — турецкий город-крепость в 12 км от устья Дона. Здесь удивительным примером бесстрашия, воинской доблести и силы стало существование на прибрежных равнинах «православной казачьей республики». В 1637 году донцы с помощью запорожцев совершили беспрецедентный подвиг — захватили Азов и удерживали его до 1642 года. Их отчаянное обращение к царю Михаилу Фёдоровичу «взять Азов под свою руку» не дало результата — в то время Россия не имела достаточно сил для подобного шага. Однако уже со второй половины XVII века она предпринимала попытки закрепиться в этих местах, чтобы, с одной стороны, перехватывать подвозившиеся к крепости морем припасы и турецкие подкрепления, а с другой — освободить угонявшихся в рабство людей. В 1673 году с этой целью на юг откомандировали мичмана Михаила Самарянина¹. На реке Миус, примерно в 30 км от Азовского моря, с помощью донских казаков в качестве опорного пункта возвели земляное

Очередную рукопись для «Военно-исторического журнала» И. Е. Павленко сопроводил короткой, но содержательной информацией. Из неё нашим читателям станет ясно, что для автора статьи, как и для его земляков таганрогцев, более важными, чем исследовательская работа, являются практические дела.

«Ранее в № 9 вашего журнала за 2010 год, — сообщает И. Е. Павленко, — вы опубликовали мою статью «Положение мирных договоров утверждалось силой». Как дополнительную информацию сообщаю вам, что возглавляемый мною некоммерческий фонд «Таганрог Исторический» изготовил и установил на Пушкинской набережной Таганрога памятник «Адмиралам, офицерам, морякам Азовской флотилии, создателям первой военно-морской базы России — Таганрога». На очереди — два новых больших проекта: установка стел, обозначающих внешний обвод бастионов Троицкой крепости — на улицах города; установка стел на местах вспомогательных Петровских крепостей (Семёновской, Павловской, Черепановской) — на Миусском (Таганрогском) полуострове.

Все работы выполняются при участии и на пожертвования таганрогцев».

укрепление. В Москве такое решение признали неверным и потребовали заложить крепость у самого устья Миусского лимана, а вдоль его восточного берега расселить казаков. Реализовать задуманное поручили князю Хованскому с воинским отрядом, который, однако, натолкнулся на решительное сопротивление казаков. Они соглашались служить царю за хлебное жалование и боеприпасы, но крепость, контролирующая выход в море, принципиально ограничивала бы действия «вольных людей». Здесь интересы государства-патрона и донской вольницы не совпадали.

Походы на Крым князя Василия Голицына с многотысячным войском в 1687 и 1689 гг. не достигли поставленной цели. В 1687 году татары не допустили русских к Перекопу, поджигая на их пути степь. В 1689-м русские к Перекопу вышли, но из-за недостатка воды отказались от штурма и вернулись в Москву. Пришедший к власти в 1696 году молодой царь Пётр I избрал другую

стратегию: захватить сам Азов и создать на море укрепленную гавань и военный флот для оперативных действий по турецко-крымским невольничьим портам. Первый Азовский поход Петра (1695 г.) также не дал результата. Но именно в этой неудаче проявились в полной мере железная воля и государственный ум царя. Год спустя построенный за зиму галерный флот спустился по Дону и пресёк снабжение

Открытие памятника

«НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА»: АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОСТОЧНОГО (РУССКОГО) ФРОНТА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается англо-американская историография участия России и её вооружённых сил в Первой мировой войне. Раскрывается роль этой историографии в изучении опыта войны 1914–1918 гг., основные тенденции развития, проблемы и достижения.

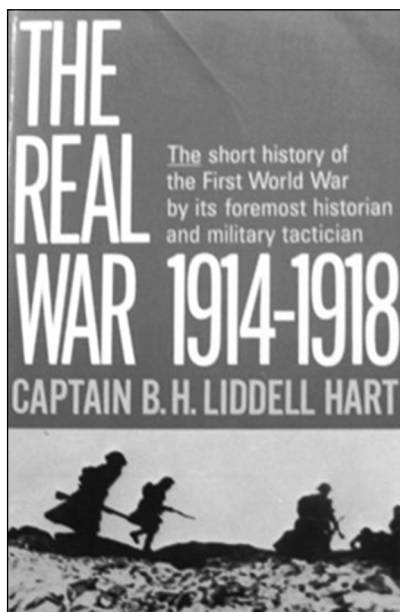
Ключевые слова: Первая мировая война; Восточный (русский) фронт; Российская империя; вооружённые силы; историография.

Summary. The article deals with the Anglo-American historiography of Russia and its Armed Forces' participation in the First World War. It covered the role of this historiography in studying the experience of the war of 1914–1918. The main development trends, problems and achievements.

Keywords: World War I; Eastern (Russian) Front; Russian Empire; Armed Forces; historiography.

ДОЛГОЕ время британские и американские учёные не проявляли акцентированного интереса к исследованию событий на Восточном (русском) фронте Первой мировой войны, что, очевидно, объяснялось общей недооценкой в англосаксонских странах роли России в этой войне. В британской официальной «Истории Великой войны» операции русских войск рассматривались только в контексте совместных с англичанами действий. Так, в том же, посвящённом военной кампании в Персии, достаточно подробно описываются и анализируются действия русского экспедиционного корпуса Н.Н. Баратова¹.

Участие русских войск в боях с германцами и австрийцами англо-американскими историками оценивалось, как правило, весьма тенденциозно. Особенно это характерно для трудов, вышедших в первые десятилетия после окончания Первой мировой войны. Так, например, в книге известного британского военного теоретика и историка Б. Лиддел Гарта действия русского командования изображались как шаблонные и крайне некомпетентные². Единственным трудом, в котором вклад России в победу союзников оценивался по достоинству, продолжительное время оставалась публицистическая книга У. Черчилля «Неизвестная война: Восточный фронт», созданная, по признанию самого автора, для того, чтобы воздать должное бывшему союзнику и познакомить читателя с событиями на незнакомом ему театре военных действий³. В другой своей известной работе — «Мировой кризис» — Черчилль признавал, что самоотверженность русских войск в августе—сентябре 1914 года сыграла решающую роль в остановке германского наступления во Франции: «Следует отдать

Труд Б. Лиддел Гарта «Война 1914–1918, какой она была в действительности» (1935 г.; в русском переводе — «Правда о войне 1914–1918 гг.»)

должное царю и русскому народу за благородное рвение и верность союзническому долгу, с которыми они ринулись в бой. Эгоистическое решение военных проблем должно было привести к немедленному от-

К 100-летию Первой мировой войны

ступлению русских армий до окончания полной мобилизации необъятной страны. Вместо этого они, не завершив мобилизацию, перешли в стремительное наступление не только против Австрии, но и против Германии. Цвету русской армии вскоре суждено будет погибнуть в

ходе грандиозных и ужасающих битв в Восточной Пруссии. Однако самопожертвование русских оказало влияние на решающую битву на Западном фронте — нервы германской штаб-квартиры не выдержали»⁴.

Ситуация изменилась в 1975 году с выходом исследования британского историка Н. Стоуна «Восточный фронт, 1914–1917»⁵. Эта работа выделяется как крупный обобщающий труд англо-американской историографии об участии России в войне. Главным достоинством этой книги, написанной исключительно на основе опубликованных источников, является то, что её автор рассмотрел боевые действия на Восточном фронте в тесной взаимосвязи с социально-политическими и экономическими процессами, происходившими в России в 1914–1917 гг. Имеет место своеобразное авторское подходе: например, состояние вооружённых сил Российской империи накануне Первой мировой войны Стоун анализирует через призму противостояния «патрициев» и «преторианцев» — сторонников влиятельных партий главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа великого князя Николая Николаевича и военного министра В.А. Сухомлинова, оказывавших существенное влияние на военную политику государства. При этом высказывается мнение, что неудачи русской армии в 1915 году объяснялись не столько нехваткой боеприпасов, тяжёлой артиллерии и другого вооружения и военной техники, сколько слабой подготовкой и плохой организацией войск. К крушению империи и к Октябрьской революции, полагает Стоун, привела именно неспособность военно-политического руководства России управлять страной и вооружёнными силами в экстре-

«ЧТОБЫ ВСЕ БЕЗ ИЗЪЯТИЯ ПЛЕННЫЕ... ОТПУЩЕНЫ БЫЛИ В ОТЕЧЕСТВО»

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты пребывания военнопленных «Великой армии» Наполеона в Курской губернии в 1812–1814 гг., говорится об их расквартировании, правилах перемещения, организации питания, проблемах безопасности.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; военнопленные «Великой армии»; Курская губерния.

Summary. This article discusses some aspects of war staying Napoleon "Great Army" POWs in the Kursk province in 1812–1814, describes their quartering, transference rules, catering organisation, security issues.

Keywords: Patriotic War of 1812; "Grand Army" POWs; Kursk province.

Документальные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Курской области (ГА КО), содержат достаточно интересные сведения о работе правительственных учреждений и местных органов власти по размещению и сопровождению пленных военнослужащих наполеоновской армии, оказавшихся в период Отечественной войны 1812 года на территории Курской губернии. Введение в научный оборот информации, извлечённой из многочисленных циркуляров, распоряжений, справок, отчётов, именных списков и ведомостей, позволяет значительно расширить наше представление об этих страницах отечественной военной и региональной истории начала XIX века.

О РАЗНЫМ источникам, в русском плену в 1812–1814 гг. оказалось от 100 до 200 тыс. военнослужащих «Великой армии». Все они были более или менее равномерно распределены по 44 регионам Российской империи. В Курской губернии по состоянию на февраль 1813 года насчитывалось около одной тысячи военнопленных, из них два штаб-офицера и 115 обер-офицеров.

Судя по архивным материалам, находящимся в ГА КО, гражданский губернатор Курской губернии А.И. Нелидов узнал о предстоявшем размещении военнопленных французской армии от своего орловского коллеги в конце лета 1812 года. Тот сообщал, что из Москвы в Курск следует партия военнопленных французов, состоящая «из одного штаб-офицера, семи обер-офицеров и двухсот четырнадцати рядовых под присмотром Белостокского гарнизонного батальона прапорщика Васюхнова» с конвойной командой из 10 унтер-офицеров и 66 рядовых¹. Так как тракт, по которому должны были двигаться военнопленные, проходил по территории Фатежского уезда, А.И. Нелидов приказал фатежскому исправнику встретить колонну пленных на границе с Орловской губернией, сопровождать её по территории уезда, организовать подготовку на каждой почтовой станции по 20 подвод, следить за тем, чтобы не возникало беспорядков.

Отдав необходимые распоряжения о прибывавших военнопленных, А.И. Нелидов тем не менее испытывал определённую озабоченность по поводу их возможного пребывания на территории губернии. Основных причин было две.

Во-первых, губернский центр являлся местом сбора почти 14 тыс. рекрутов, что, при наличии пленных, могло привести к проблемам с расквартированием, во-вторых, недалеко от Курска размещались пороховые и артиллерийские склады, где хранились боеприпасы, присланные с Шосткинского порохового завода, и губернатор справедливо опасался какой-либо диверсии. Свои опасения А.И. Нелидов высказал в письмах к московскому генерал-губернатору Ф.В. Ростопчину и председателю Комитета министров генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову и просил перенаправить пленных в другие города. Однако принятое решение осталось в силе.

Первая крупная партия французских военнопленных прибыла на территорию Курской губернии в сентябре. А.И. Нелидов приказал курскому полицмейстеру Киценкову разместить пленных в Ямской

слободе и составить подробные ведомости с указанием рода войск (кирасиры, драгуны, гусары, гренадеры, мушкетёры, егеря и проч.) и национальности (французы, итальянцы, пруссаки, вестфальцы, саксонцы, португальцы, испанцы, голландцы) каждого военнопленного, а также разделить их на взятых в плен в боях и на лиц, дезертировавших из «Великой армии». На офицеров следовало оформлять отдельные именные списки. К выполнению работы предполагалось привлечь чиновников, владевших иностранными языками². Судя по этим документам, подавляющая часть пленных являлись французами, имелись также один итальянец, три саксонца, два пруссака, восемь вестфальцев, девятнадцать баварцев, десять поляков, тридцать кроатов³. Пленные офицеры служили в разных частях французской армии: подполковник Адольф Марбо и поручик Карл Брефо — в 16-м конно-егерском полку,

В 1812 году (отступающие французы)
Фрагмент картины И.М. Прянишникова

ПАПАХА НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В статье приводится история появления и развития военного зимнего головного убора с высоким меховым околышем и суконным верхом, называемого папахой.

Ключевые слова: военные головные уборы; меховая шапка; папаха.

Summary. The article provides the emergence history and development of military winter headgear with fur cap band and cloth top, called papakha.

Keywords: military headgears; fur hat; papakha.

Папаха — один из древнейших головных уборов народов Средней Азии и Кавказа. В униформологии под папахой принято понимать меховой головной убор, как правило, из бараньего меха, без полей и козырька. В русской армии прообразом папахи являлась меховая шапка, которую с 1817 года носили военнослужащие некоторых частей на Кавказе. Однако официально в качестве зимнего головного убора, да и то только в казачьих войсках, папаха была установлена лишь в 1855 году.

АНАЧАЛОСЬ всё с униформы Черноморского казачьего войска, которая в ноябре 1840 — феврале 1841 года существенно изменилась. Вместо прежнего обмундирования, ориентированного на одежду Донского войска, то есть степного образца, черноморцы получают вариант костюма народов Кавказа. В частности, на снабжение начинают поступать меховые шапки с суконным верхом, цвет которого соответствовал цвету погон и обшивался галуном или тесьмой цвета пуговиц таким образом, что верх офицерской папахи (именно так их называли современники) делился на восемь

сегментов, унтер-офицерской — на четыре. У рядовых казаков обшивка на папаше отсутствовала¹.

В течение 1846—1848 гг. новый головной убор стали применять и в некоторых частях русской регулярной пехоты. Полки Отдельного Кавказского корпуса (исключая Козловский, Крымский, Нашебургский и Севастопольский) получили шапку образца Черноморского казачьего войска с тёмно-зелёным суконным верхом (колпаком), который сшивался из четырёх частей, разделённых выпушкой цвета погон. Такая же выпушка проходила по краю колпака. Из всех металлических украшений на шапке остался только знак отличия, присвоенный данной воинской части.

25 декабря 1858 года* всем войскам отдельных корпусов — Оренбургского, Сибирского, а также Забайкальской линейной артиллерийской бригаде, частям, расположенным в Восточной Сибири, было приказано заменить прежние кивера и каски папахами образца кавказских войск.

Подробное описание головного убора было утверждено 3 февраля 1859 года.

Суконный верх папахи высотой 22 см сшивался из четырёх частей колпаком с закруглённой макушкой. Цвет сукна: для генералов — красный, для всех прочих чинов — тёмно-зелёный, за исключением жандармов и ветеринарных врачей: у первых верх папахи имел светлосиний, у вторых — тёмно-синий цвет. Низ колпака обшивался овчинным мехом. Генеральские папахи, предназначенные для парадной и праздничной формы одежды, обшивались мехом белого цвета, для повседневной формы — чёрного. Такой же цвет меха имели папахи

и всех прочих чинов, независимо от формы одежды. У нижних чинов по швам колпака прокладывались выпушки цвета погон мундира.

У генеральских и офицерских папах с чёрным мехом верх, нижний край и швы обкладывались галуном, а генеральские папахи с белым мехом — генеральским шитьём, которое вышивалось на красном сукне: для генералов и генерал-адъютантов — золотом, для генерал-майоров Свиты Его Величества — серебром. Для нашивки по нижнему краю колпака, возле меха, применялось шитьё шириной 3,4 см, для нашивки крестообразно по швам колпака — 2,2 см. Галуны из гладкой золотой или серебряной ткани (по цвету мундирных пуговиц) с цветными шёлковыми полосками или без них были несколько уже: 2,5 см и 1,56 см соответственно.

Цвет и наличие цветных полос расписывались очень подробно. Генералам от кавалерии и инфантерии, генерал-адъютантам, генерал-майорам Свиты Его Величества, флигель-адъютантам, генеральским и штабным адъютантам, дежурным штаб-офицерам, состоявшим по особым поручениям, офицерам мест (организаций), подведомственных Военному министерству, офицерам армейским и жандармским папахам полагались с красными полосами посредине; офицерам Генерального штаба — с чёрными; офицерам корпуса топографов, гевальдигерам (военно-полицейская должность) и вагенмейстерам (заведовали армейскими обозами) — со светло-синими; плац-майорам (помощник коменданта крепости), плац-адъютантам (помощник плац-майора) и бау-адъютантам (инженерная должность) — с оранжевыми; папахам генералов и офицеров полевой артиллерии и корпуса военных ин-

Командир 44-го драгунского Нижегородского полка граф И.Г. Ностиц
1860 г.
ГА РФ

* Даты, относящиеся к истории дореволюционной России, даны по старому стилю.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных журналов.

Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем при выявлении подобных фактов сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКВИЛЯНОВ Юрий Андреевич — полковник в отставке (Москва. E-mail: aya333@pochta.ru)

АЛПЕЕВ Олег Евгеньевич — научный сотрудник 1-го управления Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва. E-mail: oalpeev@yandex.ru)

БОБКОВ Владимир Александрович — доцент кафедры отечественной истории, древности и средневековья Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (г. Брянск. E-mail: vladimir.bobkoff-2009@yandex.ru)

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ЗДАНОВИЧ Александр Александрович — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва. E-mail: ref_Zdan@vgtk.com)

КОЗЛОВ Денис Юрьевич — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: kozloff_d@mail.ru)

КОЛОСОВСКАЯ Татьяна Александровна — доцент кафедры истории России Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, кандидат исторических наук (г. Ставрополь. E-mail: kolosowskaya@yandex.ru)

КОМАРКОВ Александр Юрьевич — аспирант кафедры новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург. E-mail: Sashok@yandex.ru)

КОНДРАТЕНКО Алексей Иванович — доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета, кандидат политических наук (г. Орёл. E-mail: istorik57@yandex.ru)

КОРОВИН Владимир Викторович — профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, доктор исторических наук, доцент (г. Курск. E-mail: Vlavor@yandex.ru)

КОЧЕШКОВ Алексей Александрович — аспирант кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва. E-mail: kraftsharg@mail.ru)

КРЫСИН Михаил Юрьевич — доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: sentinel295@mail.ru)

ЛАЗАРЕВ Сергей Евгеньевич — член-корреспондент Академии военно-исторических наук, кандидат исторических наук (д. Малая Куликовка Орловского р-на Орловской обл. E-mail: lasarev2009@yandex.ru)

ЛИТВИНОВ Михаил Юрьевич — член Общества изучения истории отечественных спецслужб, кандидат юридических наук (Москва. E-mail: litvinoff@list.ru)

ПАВЛЕНКО Игорь Евгеньевич — председатель некоммерческого фонда «Таганрог исторический», кандидат технических наук (г. Таганрог. E-mail: gerack_ufo@gerack.ru)

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: pe4av@mail.ru)

ХРАМОВ Валерий Юрьевич — заместитель директора МОУ Лицей г. Истры, кандидат педагогических наук (г. Истра Московской обл. E-mail: ya.vympel2013@yandex.ru)

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объёмом не более одного авторского листа, набранного в Word через два интервала с постраничными сносками и конечными ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. Материалы, опубликованные в периодической печати, а также в Интернете, редакцией не рассматриваются.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

«Военно-исторический журнал» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес автора, учёная степень, учёное звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования. Авторы должны предоставить краткую аннотацию на свой материал и ключевые слова на русском и английском языках.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Адрес редакции для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38Д,
редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 17.02.2014
Подписано к печати 19.03.2014
Формат 60x84/8.

Тираж 3090 экз. Зак. №
Регистрац. № 01978 от 30.03.1992.

Журнал издаётся Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Д. Тел.: 8(495)693-58-68

Отпечатано
в ООО «Типография «Рекламный Регион»:
115184, г. Москва, ул. Татарская Большая,
дом 36

Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2014

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии «Военно-исторического журнала».